

Час спустя окровавленный зал семьи Шен был убран, но запах крови в воздухе все еще сильный и резкий.

Шэнь Шэншэн напоминает им их столп смерти.

Шэнь Тяньнань, глава семьи Шэнь, все еще сидит на троне. Однако это должен быть лидер семьи боевых искусств, но сейчас он шатается. Кажется, что он постарел на несколько десятилетий, а его надменная осанка исчезла.

Лу Шаоцян - сын самого богатого человека на юге реки Янцзы. Его круг общения полон знаменитостей, высокопоставленных лиц и сановников. Любой, кто может есть с ним, должен стоить более 100 миллионов юаней.

Даже перед лицом губернатора провинции Лу Шаоцян мог свободно разговаривать, не теряя позиций.

Но сейчас Лу Шаоцян, сидящий рядом с Шэнь Синюнем, все еще полон страха, несмотря на то, что переоделся в прямой костюм.

Шэнь Синюнь даже осторожно берет ладонь Лу Шаоцяня, чтобы успокоить его, но, несмотря на это, тело Лу Шаоцяня все еще дрожит.

Живой человек умер у него на глазах, как бомба замедленного действия. Она внезапно взорвалась, забрызгав кровью все его лицо.

Господин Лу, который никогда не видел такой ужасной сцены, возможно, еще некоторое время будет видеть кошмарный сон.

За последний час эти старшие члены семьи Шен уже узнали всю правду из уст мастера боевых искусств, сбежавшего из Цзянчжоу.

Шесть мастеров боевых искусств, понимающих состояние конденсации и газификации, вместе с зеленой рубашкой Неба и Человека - все еще не противники молодого человека!

Мастер Хуацзин был убит 18-летним юношей. В течение нескольких минут пали пять из шести мастеров. Если бы юноша не хотел спасти свою жизнь, мастер боевых искусств погиб бы.

Шэнь Чуаньтин, легендарная фигура в кругу боевых искусств Китая, был отбит юношей кулаком.

В конце концов, он без колебаний сжег свою жизненную силу и использовал божественный навык предков семьи Шэнь, чтобы сконденсировать восемь Дао банды. Однако он был убит юношей одним ударом меча. Даже Ци особняка была пробита, а его достижения полностью растворились в воде.

После того, как мастер боевых искусств рассказал об этой сцене, в зале семьи Шэнь долгое время не было слышно ни слова. Все были как в холодном погребе.

Хотя Лу Шаоцян не практикует боевые искусства, он не раз слышал, как Шэнь Синюнь говорил об этом.

Однако по сравнению с тем, что он слышал собственными ушами, то, что он говорил - это тысяча миль. Лу лишь считает, что такие персонажи не должны появляться в этом мире.

Лу Шаоцян, который был потрясен, казалось, вдруг что-то вспомнил и быстро сказал: "Дядя Ши, вы имеете в виду, что этому молодому человеку по фамилии Мэн не больше 18 лет, и он тоже из Цзянчжоу провинции Цзянбэй?".

Шэнь Тяньнань слабо кивнул, сам не зная почему.

Лу Шаоцян встал со своего места и взволнованно сказал:

"Я слышал, как в эти дни Цзыян говорил, что из Цзянбэя вышел мастер Мэнсянь и своей силой убил 100 человек из секты Тайи. Даже глава секты Тайи умер от его руки. Он известен как самый молодой практик Дхармы в мире искусства и Дхармы!"

Как только это было сказано, зал наполнился прохладным воздухом.

Больше пахнувший Шэнь Синьхань вдруг сказал: "Хорошо, когда я был в городе Линьцзян, я действительно слышал, как те большие люди в Цзянбэе называли его Мэн Сяньши".

Слова Шэнь Синьхана полностью подтвердили личность этого Мэн Сяньши.

Причина, по которой Шэнь Синхань взяла на себя инициативу открыть рот, заключалась в том, что она уже полностью отдала свое сердце. Даже самый сильный человек в семье Шэнь умер в руках Мэн Рана. Старшая леди семьи Шэнь, наконец, приняла приказ и больше не сопротивлялась.

Шэнь Тяньнань, глава семьи Шэнь, посмотрел на людей в зале и с кривой улыбкой сказал: "

Я не ожидал, что Шэнь Тяньнань, первый герой семьи Шэнь, наконец-то попал в руки 18-летнего парня".

Услышав это, все они задрожали. Они не ожидали, что семья боевых искусств будет поставлена в безвыходное положение молодым человеком.

"Все в порядке. От этого сына можно ожидать культивирования Дхармы и боевых искусств. Наша семья Шэнь потеряла свою голубую рубашку. Не стоит больше провоцировать этого сына. После этого семье Шэнь не будет позволено ступить в северную часть реки. Те, кто нарушит правила, откажутся от своих достижений и будут изгнаны из семьи Шэнь. "

"Синхань, ты лично отправишься в Цзянчжоу и извинишься перед молодым господином. Какие бы требования он ни выдвинул, семья Шэнь удовлетворит его и попросит простить меня один раз". "

После потери Шэнь Чуаньтина статус семьи Шэнь в китайских кругах боевых искусств и даосизма резко упал и был осмеян.

Все члены семьи Шэнь могли только жестко договариваться, показывая свое возмущение и унижение.

В этот день первый боевой даосский род на юге реки Янцзы, который был первым фехтовальщиком при дворе Цин, склонился перед выдающимися достижениями Мэн Рана.